

Александр Кипчаков

ЦЕЛЬ – АНДРОМЕДА

Александр Кипчаков

Цель – Андромеда

«Издательские решения»

2015

Кипчаков А.

Цель – Андромеда / А. Кипчаков — «Издательские решения»,
2015

Далёкое будущее. Галактика Млечный Путь поделена между двумя космическими сверхдержавами – Галактической Федерацией и Корпоративным Правлением Эльсинора. Однако не всё так просто, как кажется на первый взгляд. Неизвестный враг умело стравливает между собой такие миры Федерации, как Земля и Кассилия, а на территории Корпоративного Правления с завидной регулярностью вспыхивают мятежи. Кто стоит за всем этим? Ответ оказывается весьма неожиданным.

© Кипчаков А., 2015

© Издательские решения, 2015

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	17
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Цель – Андромеда

Александр Кипчаков

© Александр Кипчаков, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Глава 1

14 августа 2744 года Атомной Эры, территория, контролируемая Корпоративным Правлением Эльсинора, система тройной звезды Арид'Лаш, планета Мантеллея, район экваториального космопорта Гаалаш.

Над западным горизонтом в зените висел большой красный шар основного светила системы Арид'Лаш, левее и выше которого виднелось второе солнце – белый карлик. Третья звезда, являющаяся жёлтым карликом, уже закатилась за горизонт, поэтому вместо тройных теней все предметы на желтоватой песчаной холмистой равнине, которая со всех сторон окружала экваториальный космопорт Гаалаш, отбрасывали двойные. С керамлитовой поверхности стартопосадочного поля время от времени поднимались приземистые дельтовидные космические корабли мантеллейцев; иногда, наоборот, корабли падали на поле из атмосферы, резко тормозя у самой поверхности, выполняя сложные манёвры уклонения от возможного ракетного обстрела. И на то у экипажей звездолётов были весьма веские причины. Космопорт Гаалаш располагался на территории, контролируемой правительственными войсками Мантеллеи, но отсюда до линии фронта было всего сорок четыре километра по прямой. Иногда мятежники умудрялись обстреливать посадочное поле из ПЗРК и лёгких миномётов, о чём свидетельствовали небольшие воронки, видневшиеся там и сям на поле космопорта.

Мятеж на этой планете, вот уже на протяжении более тысячи лет входящей в Корпоративное Правление Эльсинора, возник едва ли не на пустом месте. Требования мятежников были столь абсурдны, что поначалу власти Директората Корпоративного Правления не обратили внимания на него, но, когда неожиданно мятежники взяли под контроль шестую часть территории Мантеллеи, Директорат опомнился и направил на планету Космическую Пехоту и спецподразделения Полиции Безопасности. Они быстро восстановили статус-кво, но части мятежников закрепились на Южном континенте, южнее экватора, и повели партизанскую войну против войск Правления. Поддержкой среди основной массы мантеллейцев они не пользовались, что и понятно – кто же будет требовать смены правительства, которое лояльно Правлению и всячески старается на благо народа Мантеллеи, давая ему доступ к передовым технологиям Правления? На данный момент Корпоративное Правление Эльсинора являлось второй после Солнечной Федерации галактической сверхдержавой, контролирующей треть Галактики, а по военно-промышленному потенциалу и технологиям даже превосходившем Федерацию, хотя эльсинорцы и вели свой род от переселенцев из Солнечной Системы, которые прибыли в систему Сола – так называлась звезда, вокруг которой вращался Эльсинор – на колониальном транспорте в 587 году Атомной Эры.

Выполнив противоракетный манёвр, на посадочное поле грузно опустился тяжёлый транспортный корабль, похожий на объевшегося жука. Как только опустились грузовые аппарели, к нему устремились наземные рудовозы, чтобы принять с борта транспортника бериллиевую руду, которую он доставил на Мантеллею с соседней планеты Коннар. По обе стороны от приземлившегося грузовоза заняли позицию джипы на воздушной подушке, оснащённые системами залпового ракетного огня. Хотя против стрелка-одиночки они и были бесполезны.

На склоне одного из холмов, густо поросшим местным кустарником с зелёно-оранжевыми листьями, внезапно зашевелились ветви и сквозь них просунулась рука с электронным стереобиноклом. Затем показалась голова в боевом операционном шлеме, которая прикинула к окулярам бинокля. Осмотревшись по сторонам, рука втянулась обратно в заросли, внутри которых была оборудована лежанка из нарезанных силовым лезвием ветвей местного кустарника. На ней в данный момент расположился боец в боевом операционном костюме «призрак», подле которого лежал тактический комплекс «шмель-С». Убрав бинокль в футляр на поясе, он

проверил показания сканера, после чего включил встроенный в шлем полевой коммуникатор, который, кроме всего прочего, имел выход на гиперчастоты.

– Нэл – что у тебя? – спросил он.

– Пока тихо, как на лунах Тайдити, – отозвался басовитый голос с рычащими интонациями. – Что у тебя?

– Я тоже не фиксирую никаких террористов из числа мятежников. Может быть так, что они нанесут удар из-за пределов видимости наших детекторов?

– Маловероятно, Маркус. Их самое лучшее оружие подобного класса – это ПЗРК «Стрела-60». А эти комплексы бьют с максимального расстояния в тридцать километров. После того, как группа Воровского уничтожила основной склад оружия этих засранцев, у них больше не осталось более современных комплексов.

Маркус фон Риттер, командир тактической спецгруппы Полиции Безопасности, скептически хмыкнул.

– Это если они не раздобыли где-нибудь оружие поновее!

– Это вряд ли, командир, – отозвался третий спецназовец, салластиец Дормин Руур. – Ты же знаешь, как власти контролируют грузопотоки на Мантеллею. Сквозь кордон кораблей Полиции Безопасности не одна шхуна незамеченной не проскользнёт.

– По-всякому оружие можно провезти, – не согласился фон Риттер. – Не мне вам объяснять.

– Командир – а когда прибудет наша «подсадная утка»? – поинтересовался четвёртый член группы, уроженец Деллата Мика Турунен.

– «Альтурийская Радуга» на подходе, – ответил фон Риттер. – Посадка ожидается через семь минут. Если все наши расчёты верны, то мятежники непременно захотят обстрелять корабль, на котором на Мантеллею якобы прибыл с инспекционной поездкой вице-претор Полиции Безопасности Оскар Мельников. Тут-то мы их и прижучим.

– Надеюсь, всё было сделано, как надо, – проворчал Нэл Джарк, рептилоид с Дра-III. – А то толку от нашего пребывания на этой планете!

– Эй, вы – заткнитесь там! – вмешался в разговор пятый, последний, боец группы эльсинорец Фрэнк Шэннон. – Я что-то вижу на сканере!

– Где? – фон Риттер быстро перенастроил свой детектор. – Ага, я тоже вижу. Приближается с юго-востока, наземный транспорт, небольшой, возможно, пикап или джип с грузовой платформой.

– Мятежники любят на таких передвигаться, – проворчал Турунен, поудобнее приставивая на небольшом камне ствол снайперского тактического комплекса «сокол». – Ударили из ПЗРК – и быстренько ноги делают!

– Брэк! – скомандовал фон Риттер. – Готовность всем! Корабль уже на подлёте!

Действительно, буквально минуту спустя после этих слов в вышине возник быстро спускающийся на антигравах прямоугольный космический корабль. Он быстро снизился до самой поверхности посадочного поля, выполнив по ходу снижения противоракетный манёвр, и приземлился возле здания грузового терминала. Начал опускаться посадочный трап.

– Маркус, – раздался в шлеме фон Риттера голос Турунена, – вижу наземный джип с грузовой платформой местной модели с установленным в кузове ЗРК «гарпун». В машине трое мятежников – водитель и двое боевиков. Готовятся открыть огонь.

– Группа – вперёд! – скомандовал фон Риттер, подхватываясь со своего места. – Антон – мне нужен один пленный. Остальные меня не интересуют.

– Понял, командир! – отозвался снайпер.

Короткими перебежками спецназовец-«безпол» добрался до противоположного склона холма, где занял позицию в зарослях густого кустарника. Отсюда он отчётливо видел примостившийся в ложбине меж двух холмов (до космопорта от этой точки было не более семи кило-

метров) старый колёсный джип местного производства с большой грузовой платформой в задней части, сваренной из листов пластали, на которой на поворотном лафете был установлен зенитно-ракетный комплекс «гарпун» устаревшей модели. Возле него суетились двое желтокожих мантеллейцев; третий, водитель джипа, находился в кабине транспортного средства. Фон Риттер приложил к лицезовому бронещитку бинокль и внимательно оглядел боевиков. Расчёт ЗРК его особо не заинтересовал – обычные мятежники, а вот водитель оказался птицей совсем другого полёта. Судя по его одежде, он был офицером местных незаконных вооружённых формирований (при мысленном упоминании этого термина фон Риттер, выходец с одного из ведущих миров Правления – Хаббарда – усмехнулся про себя, подумав, что этот термин придумал какой-нибудь кабинетный служака. В самом деле, что за идиотский термин?! Вооружённые формирования могут быть только правительственные, а все остальные вполне могут именоваться бандами!), что делало его весьма ценной находкой, ибо группа фон Риттера прибыла на Мантеллею с весьма недвусмысленной целью – обнаружить и уничтожить главную базу местных боевиков, которые не давали покоя местным правоохранительным органам вот уже почти полгода. Поэтому он сразу отметил водителя джипа с ракетной установкой, как потенциальную цель.

– Мика – водителя не трогай. Его я возьму. Этих двоих охламонов – в расход.

– Понял, командир, – отозвался деллатианец.

– Дормин, Нэл, Фрэнк – готовность по коду «один»! – фон Риттер включал наномаскировку и аккуратно, стараясь, чтобы ветви кустарника не выдали его путь мятежникам, быстро заскользил по поросшему вездесущим кустарником и жёсткой фиолетовой травой склону холма.

Спустившись вниз, фон Риттер притаился в нескольких метрах от джипа и приготовил к бою суггестор – парализатор направленного действия, оказывающий воздействие на центральную нервную систему. Проверив датчик энергии, Маркус приготовился стрелять по водителю, но сделать это надо было после того, как Турунен снимет расчёт ракетной установки.

Выстрела «сокола» никто не услышал, но фон Риттер отчётливо увидел, как оба боевика получили по реактивной пуле в голову (а услышать снайперский комплекс было практически невозможно, так как ЭМ-оружие стреляло практически бесшумно) и свалились наземь. Водитель оторопело уставился на своих напарников, но больше ничего он сделать не успел. Фон Риттер выстрелил в него из суггестора и боевик обмяк за рулём.

Маркус, однако, не кинулся сразу к джипу. «Безпол» был слишком опытным, чтобы вот так просто выйти из укрытия. Пока не станет ясно, что вокруг больше никого нет, он и на шаг с места не сдвинется.

– Фрэнк – обстановка! – бросил он в микрофон коммуникатора.

– Чисто, – доложил Шэннон. – Здесь только эти трое засранцев и были.

– Я иду за «языком». Прикройте меня.

Осторожно, не выключая маскировку и озираясь по сторонам, держа наготове тактический комплекс, фон Риттер стал спускаться к джипу. Обойдя одного из застреленных Туруне-ном боевиков, он осторожно приблизился к кабине джипа и аккуратно открыл дверцу со стороны водителя. Тот при этом едва не вывалился наружу, но «безпол» аккуратно придержал его и выволок из машины.

– Дормин – вызывай транспорт. Сообщите, что всё прошло успешно. Пусть снимут этот маскарад. Свяжись с «Альтурийской Радугой» и передай полковнику Таану, чтобы он был наготове со своими космопехами.

– Шойн! – отозвался салластиец.

Маркус довольно кивнул и посмотрел на боевика, который уже потихоньку начал приходить в себя после потрясения.

– Что трепыхаешься, сволочь неумытая?! – прорычал «безпол». – Руки давай сюда!

Ещё не до конца пришедший в себя боевик послушно протянул руки, и фон Риттер быстро связал их прочным пластиковым шнуром. Затем он отобрал у пленного бластер и ударом под колено заставил того сесть на землю.

– Теперь поговорим. – Он навис над мантеллейцем, словно лихтер над грузовым шаттлом. – Я майор Маркус фон Риттер, Полиция Безопасности Правления. Думаю, ты понимаешь, что если ты будешь мне забивать баки, или, тем паче, попробуешь улизнуть, то дело для тебя кончится весьма плохо. Это понятно?

– П-понятно... – проямлил перепуганный боевик. Как тут не испугаться, когда над тобой нависает здоровяк в боевом костюме, с тактическим комплексом в руке, нацеленным прямо в голову!

– Молодец. – Фон Риттер ощутимо ткнул мантеллейца стволом ТК в челюсть боевика. – Кто таков? Имя, звание?

– Арташ Мельзек, лейтенант Армии Свободной Мантеллеи.

– Во как! – хаббардианец усмехнулся. За спиной раздался какой-то звук, но Маркус не отреагировал на него, так как знал, благодаря сканерам «призрака», что это к нему спускаются его коллеги. – И что ты тут делал, лейтенант Мельзек?

– Вы это и сами знаете, – буркнул мантеллеец.

– Знаем. Но тебе от этого не легче, тварь бледная. Где ваша главная база?

К фон Риттеру подошли Джарк и Турунен.

– Это что тут у нас? – вири сразу же подключился к допросу, чувствительно приложив боевика о корпус джипа. – Давай, гнида, развязывай свою варезку!

Боевик выпрямился после весьма ощутимого контакта со своей машиной и зло зыркнул на рептилоида.

– Ты мне здесь рожу не корчь, тварь неумытая! – «безпол» с Дра-III угрожающе надвинулся на мантеллейца. – Не то всю оставшуюся жизнь на лекарства работать будешь, сортиры на вокзалах чистя!

– Тихо, Нэл. – Фон Риттер встряхнул мантеллейца. – У нас, как ты видишь, нет с собой аппаратуры для глубокого зондирования, но поверь, это для нас не препятствие. Я всё равно из тебя вытрясу всё, что мне необходимо, вот только твоё здоровье напрямую от тебя зависит. Тебе решать, как с нами сотрудничать – по-хорошему или по-плохому.

Боевик оглядел спецназовцев. Выражение их лиц подсказало ему, что с этими ребятами лучше не шутить.

– Главная база расположена в районе города Лар-Тунит, это в трёхстах шестидесяти двух километрах юго-западнее Гаалаша. Занимает территорию старого завода по производству минеральных удобрений на окраине города. Обычно там находятся от пятисот до тысячи трёхсот солдат...

– Бандитов! – сплюнул Джарк.

– Тихо! – фон Риттер сердито посмотрел на вири. – Что ещё нам следует знать?

– Подступы к базе охраняются нашими людьми, периметр простой, без каких-либо охранных устройств. Каждые двадцать минут проходят патрули.

– Что из тяжёлого оружия имеется на базе?

– Несколько плазменных орудий тарисианского производства, лафетные лазерные пушки на грузовиках, четыре БТРа, двадцать три джипа со стационарными ЗРК. Это всё.

– Фуфло! – заключил Джарк. – Это притон соко, а не база. Её пара космических пехотинцев за пять минут разнесёт в пыль!

– Угомонишься ты или нет? – фон Риттер сердито покосился на Джарка. – Потом свои два сентисола вставишь!

«Безпол» -рептилоид фыркнул в ответ на это замечание, но вслух ничего не сказал.

– Кто у вас главный?

- Главный?
- Ты здесь придурком не прикидывайся! – фон Риттер врезал боевику по физиономии, разбив в кровь нос. – Я тебя, козёл, уже предупредал!
- Э-э... базой командует Рахим Латтер...
- Инструкторы-инопланетяне на базе есть?
- Инопланетяне? – на сей раз, видимо, мантеллеец не пытался соврать. – Нет, с чего вы взяли, что на базе есть инструкторы-инопланетяне?
- Ты чего, Маркус? – удивился Джарк. – С чего бы на Мантеллее быть каким-то инопланетянам?
- Я тебе это потом объясню. – Фон Риттер снова обратился к боевику. – А никаких странных личностей на вашей... гм... базе не ошивается?
- Да нет, в общем-то... хотя постоит...
- Мы и так стоим, – усмехнулся подошедший Руур.
- Есть один довольно странный тип, Лакраш Ба'Тал. Я не знаю, кто он и откуда, но он помогает Латтеру нас обучать и оружие доставал откуда-то по своим каналам. Но он точно не мантеллеец. Кто – я не знаю.
- Постой-ка – это что такое? Откуда он взялся? — Джарк недоумённо посмотрел на фон Риттера.
- Парни – этого типа надо взять живым и в первую очередь. Если это инопланетный советник, то тогда понятно, почему в течение года произошли мятежи на Мантеллее, Плаарби и Флариане. Как выглядит этот инопланетянин?
- Высокий, смуглый, выглядит, как эльсинорец или деллатианец. Всегда ходит одетый в какое-то подобие боевого костюма. Голос такой басовитый, и странный он какой-то...
- В смысле?
- Что-то в нём есть такое... отталкивающее. Не знаю, как это объяснить. Но это так.
- Как он попал на Мантеллею?
- Не знаю. К тому времени, как я присоединился к Латтеру, он там уже был. Фон Риттер нахмурился. Если в мятеже на этой планете замешана какая-то инопланетная раса, то Полиция Безопасности просто обязана установить, что это за раса, какие цели она преследует и почему она выбрала Корпоративное Правление в качестве мишени. Игнорирование данного факта могло поставить миры Директората перед угрозой межзвёздной войны с неизвестным противником. А этого допустить было никак нельзя.

Глава 2

– Господин майор – мои люди вышли на позиции. Бронемашины капитана Ори готовы открыть огонь по базе мятежников по вашей команде. Два крейсера флота и четыре фрегата Полиции Безопасности блокируют орбитальное пространство над данным районом Мантеллеи.

– Хорошо, полковник Саркант. – Фон Риттер одобрительно кивнул невысокому мантеллейцу в форме местных сил самообороны и повернулся к стоящей на треножной подставке электронной подзорной стереотрубе.

Город Лар-Тунит, где находилась главная база мантеллейских мятежников, был полностью блокирован частями мантеллейской армии и космическими пехотинцами Правления. Жителям было приказано оставаться в своих домах, дабы избежать ненужных жертв со стороны гражданского населения. К комплексу старого недействующего завода минеральных удобрений были стянуты бронесилы: броневики правительственных войск и высаженные с больших десантных кораблей Военно-Космических Сил Правления танки-тараны «мастифф» и штурмовые десантные транспортёры «раптор». Штурм должен был начаться по команде фон Риттера, который получил «добро» на проведение операции лично от претора Полиции Безопасности Эррела Слайктара. Сейчас Маркус ожидал результатов разведки, которую выполняли Джарк и Шэннон. Турунен занял позицию в километре от завода, расположившись на верхнем этаже готовящегося к сносу старого многоэтажного жилого дома, откуда вся территория комплекса просматривалась, как на ладони. Дормин Руур находился рядом с фон Риттером, внимательно наблюдая за всем происходящим вокруг при помощи полевого переносного мультidetектора.

Предварительное сканирование выявило нахождение порядка тысячи боевиков на территории базы. Взятый в Гаалаше мятежник оказался прав насчёт тяжёлого оружия — оно хоть и могло доставить штурмующим неприятности, но не настолько серьёзные. Плазменные пушки были размещены на наспех собранных из труб и пластальных пластин башнях, о БТРах устаревшей модели местного производства можно было не беспокоиться. Пожалуй, лишь установленные в кузовах тяжёлых грузовиков лазерные орудия типа «23» могли сколь-нибудь серьёзно помешать силам правопорядка, но и они не остановили бы высокотехнологичные войска Правления. И пока не было заметно никаких подозрительных инопланетян или техники неизвестного происхождения.

– Командир, – обратился к фон Риттеру Руур, – на связи Джарк. Они закончили разведку. Рекомендованный тип воздействия – «красный-три».

Этим термином спецназовцы обозначали штурм объекта силами спецподразделений.

– Принято. – «Безпол» обернулся к стоящему рядом мантеллейскому военному. – Полковник Саркант – код «красный-три».

– Есть. – Мантеллеец козырнул и быстро что-то затараторил в микрофон коммуникатора на своём языке.

Дормин Руур свернул своё оборудование и затащил его в «раптор», стоящий в нескольких метрах от наблюдательной позиции. Затем вопросительно посмотрел на хаббардианца.

– Оставайся в транспортёре, Дормин. – Фон Риттер зарастил шлем «призрака». – Мне нужен полный контроль за ситуацией. Сообщай немедленно обо всём подозрительным, что засекут сканеры.

– Есть. – Салластиец откозырял и юркнул в транспортёр.

– Полковник – я пошёл.

– Да, господин майор. – Саркант вежливо кивнул. По воинской табели о рангах он стоял выше фон Риттера по званию, но Маркус являлся офицером Полиции Безопасности, а при проведении операций как в открытом космосе, так и на планетах, офицеры-«безполы» имели

право приоритета вследствие своей принадлежности к структурам безопасности Корпоративного Правления.

Фон Риттер включил нанофляж, который делал его абсолютно невидимым во всех диапазонах электромагнитного спектра, и исчез из поля видимости.

Спустя семь минут Маркус добрался до проволочного забора, который огораживал территорию бывшего завода, и осторожно осмотрелся, используя для этого не только зрение, но и сканирующие системы «призрака». Тактические группы пока ещё не вошли на территорию базы и мятежники не проявляли признаков беспокойства, хотя, возможно, они и подозревали о готовящемся штурме. В пределах видимости фон Риттера находился лишь грузовик с лазерным оружием в кузове, рядом с которым спокойно курили двое боевиков.

– Полковник Таан – это фон Риттер, – произнёс Маркус в микрофон коммуникатора. – Код «красный-три».

– Понял вас, – отозвался командир космических пехотинцев с десантного корабля Правления инициатор Вельтен Таан.

Фон Риттер кивнул сам себе и принялся за дело со знанием истинного профессионала в своей области, каковым он и являлся. Перелететь через трёхметровый забор для «безпола» не составило труда, для чего были использованы встроенные в «призрака» антигравы. Аккуратно приземлившись на ноги, Маркус двумя точными выстрелами снял боевиков и стремглав метнулся к грузовику, по-прежнему оставаясь под прикрытием маскирующего поля боевого костюма.

На территории заброшенного завода загремели выстрелы. Силы правопорядка начали штурм базы мятежников. Фон Риттер, прекрасно зная, что особенно церемониться с боевиками не станут, быстро передислоцировался в район какого-то склада. Проверив входную дверь на предмет ловушек, он прилепил к косяку микрогранату из обеднённого септрона и укрылся за углом.

Взрыв разворотил дверь, открывая проход. «Безпол» стремительно бросился ко входу, на бегу активируя тактический комплекс.

Внутри здания оказалось с два десятка боевиков, возившихся с какими-то ящиками. Командовал ими высокий смуглокожий мужчина, похожий на эльсинорца или любого другого потомка землян-колонистов, однако фон Риттер сразу почувствовал, что тут что-то не так. Мятежники грузили ящики внутрь трёх больших грузовиков местного производства и, занятые работой, не смогли вовремя отреагировать на невесть откуда возникшего «безпола». Хаббардианец, пользуясь преимуществом внезапности, сноровисто перестрелял боевиков и бросился вдогонку за припустившим неизвестным. Тот на поверку оказался хорошим бегуном и даже смог несколько раз выстрелить на бегу в фон Риттера из бластера, дважды попав в него, однако хаббардианец был защищён силовым полем боевого костюма и эти выстрелы не причинили ему никакого вреда.

Преследуемый «безполом» инопланетянин миновал вентиляционную установку и куда-то исчез. Однако фон Риттер благодаря встроенным сканерам «призрака» заметил, куда рванул боевик – он воспользовался входом в канализационный коллектор, надеясь таким образом скрыться от преследования. Чертыхаясь, Маркус рывком распахнул дверь из пласта и только что не скатился по металлической лестнице в коллектор.

Хаббардианец нагнал боевика через минуту, и то только потому, что тот замешкался, преодолевая большую лужу. Фон Риттер вскинул «шмеля» и повелительно проорал на весь коллектор:

– Стоять, мразь! Руки за голову! Брось оружие!

Инопланетянин не спеша повернулся к фон Риттеру лицом. И на лице этом, ничем не отличавшемся от лица хаббардианца, появился надменная ухмылка.

– Я кому сказал... – Маркус запнулся, увидев, как вспыхнули золотистым светом глаза боевика. – Какого?..

– Мах'так! – произнёс рокочущим басом инопланетянин на неизвестном фон Риттеру языке. – Ашшура льюк маранда, те'пак аэшшам!

– Чего-чего? – фон Риттер нацелил ТК на инопланетянина. – На нормальном языке говорить можешь, скотина?!

– Кула доса! – ответил тот, по-прежнему нагло ухмыляясь.

– Ну, это мы сейчас посмотрим, доса или не доса! – фон Риттер нажал на спуск тактического комплекса.

Красный энерголуч, выпущенный из ствола «шмеля», поразил даже не пытавшегося уклониться инопланетянина... Фон Риттер заподозрил неладное, как только выстрелил, но мысль пришла ему в голову слишком поздно. Вспыхнуло голубоватое сияние силового поля, отражая выстрел, но хаббардианец заметил, что поле это отличается своей конфигурацией от используемых в Правлении. Оно окружало боевика наподобие цилиндра, распространяясь на метра два во все стороны.

– Тах'ка! – инопланетянин выбросил вперёд правую руку, на запястье которой фон Риттер успел заметить какой-то странной формы браслет. В следующую секунду мощный гравитационный удар сбил с ног «безпола», отбросив его на десяток метров назад. При падении фон Риттер больно ударился спиной о бетонный пол коллектора, но оружие не выронил.

– Ах ты, падла! – хаббардианец завозился, пытаясь подняться на ноги. Однако эти его потуги никак не подействовали на инопланетянина.

– Туор йасса кри! – боевик коснулся какого-то небольшого устройства на левом запястье... и исчез, словно его здесь и не было.

– А? – фон Риттер оторопело глядел на то место, где только что находился инопланетянин. – Это что за фокусы?

– Маркус – где ты? – раздался в коммуникаторе голос Джарка.

– Я в коллекторе, преследовал одного соко, да только он чего-то странно себя повёл...

– Да? Ну, так мы закончили. Никаких подозрительных инопланетян мы не нашли.

– Зато я нашёл. – Фон Риттер поднялся на ноги и огляделся. Пусто. Никаких признаков технологических устройств типа подъёмника или пневмотрубы.

– Взял?

– Я тебе потом расскажу. Я выхожу из коллектора. Тут что-то очень странное творится, Нэл.

В эту минуту Маркус фон Риттер даже не подозревал, насколько странные дела стали происходить на территории Корпоративного Правления.

Днём ранее, территория, контролируемая Корпоративным Правлением Эльсинора, в сорока одном парсеке восточнее Зноата-IV, система коричневого карлика 324-FGG-600.

Старший помощник капитана суперкарга «Синяя Молния» Торан Йоргенсен оторвался от дисплея и потёр ладонью уставшие от трёхчасового сидения перед терминалом компьютера глаза. Полный отчёт в офис торговой межзвёздной компании «Импорт-Экспорт» был составлен и отправлен на Эльсинор по гиперсвязи. Йоргенсен злорадно подумал, что Всеволод Анишевский, так назойливо требовавший от экипажа «Синей Молнии» отчёта о действиях на планете Иридур-V, наверняка сломает себе мозги, пытаясь разобраться в многочисленных формулировках и расчётах, которые старший помощник включил в отчёт. В конце концов, не вина экипажа суперкарга, что груз замороженных мантеллианских крабов, которые считались деликатесом не только на планетах Правления, но и в мирах Галактической Федерации, оказался подпорчен грибком. Десять тонн груза пришлось списать, а это убытки для компании,

да и имидж оказался чуть испорчен. Но спрашивать надо не с экипажа грузового звездолёта, а с растяпы-агента, который не удосужился как следует проверить груз крабов, которых доставил на Климанан с Мантеллеи попутный корабль. Скоропортящиеся товары следует перевозить на кораблях, оборудованных рефрижераторными камерами и трюмами, а не на почтовых звездолётах, пусть и на очень быстрых.

Запищал зуммер интеркома, стоящего на рабочем столе Йоргенсена. Старший помощник несколько секунд смотрел на аппарат, затем нажал на клавишу. Засветился небольшой жидкокристаллический экран, на котором возникло коричневое лицо с выпуклыми фасетчатыми глазами, принадлежащее капитану «Синей Молнии» веригианцу Згире Уршаку.

– Торан – ты закончил с отчётом? – произнёс на эльсинорском стандарте Уршак.

– Только что. Что-нибудь случилось, Згир? Надеюсь, это не связано с нашим грузом?

– Что ему делается? — проворчал Уршак. – В отличие от крабов, листы прокатной стали не портятся. Если ты свободен, поднимись, пожалуйста, в рубку.

– Шойн, – кивнул Йоргенсен. Веригианец кивнул в ответ и отключил связь.

Поднявшись на антигравитационном пронизывающем лифте на уровень палубы управления, Йоргенсен прошёл по короткому коридору и оказался перед дверью, ведущую в отсек управления суперкарго. Сработал фотоэлемент, и тяжёлые бронированные створки разошлись в стороны, пропуская старпома внутрь.

Капитан торгового звездолёта компании «Импорт-Экспорт» Згир Уршак стоял возле электронного планшета вместе с навигатором корабля Ирсаном Клои и внимательно слушал, что ему говорил кжев. Помощник Клои аммадец Михаэль Вайнштайнер напряжённо работал за навигационным пультом, делая какие-то расчёты.

– Что случилось, Згир? – Йоргенсен подошёл к планшету. – Проблемы?

– Не знаю. – Веригианец задумчиво посмотрел на своего старшего помощника. – Вот, видишь?

– Что это? – Йоргенсен всмотрелся в планшет. – Звездолёт?

– По всей вероятности – да, – ответил Клои. – Неподвижно висит в пространстве в трёх единицах левее нашего курса. Мы засекли его, как только вышли из гиперпространства.

– Пираты? – спросил первое, что пришло на ум, старпом.

– Пираты? – Уршак покачал головой. — Возможно, здесь всё же далеко от центральных миров. Хотя, после рейдов Полиции Безопасности тридцать лет назад, пиратство на территории Корпоративного Правления практически сошло на нет.

– Но единичные случаи всё-таки отмечают. – Йоргенсен ощутил смутное беспокойство. — Система видеописка его видит?

– Михаэль – есть видео? – обратился капитан «Синей Молнии» к помощнику Клои.

– Да, получаем отчётливую картинку, – ответил Вайнштайнер. – Даю видео на центральный экран.

Изображение окрестного космоса на обзорном экране мигнуло и сменилось изображением космического корабля. Йоргенсен удивлённо моргнул – кораблей такого типа ему не доводилось ранее видеть. Длинный четырёхугольный корпус, вздутый в средней части, был усеян явно орудийными башнями пирамидальной формы, располагавшимися через равные промежутки. Над кормовой частью вставала высокая коническая башня, возможно, являвшаяся мостиком управления корабля. Не светился ни один иллюминатор, по всем признакам, корабль был давно покинут экипажем.

– Что показывает биосканер? — Йоргенсен ощутил смутный укол беспокойства. Чем оно было вызвано, уроженец второй обитаемой планеты в системе Сола – Дельфы – сказать не смог бы, но что-то тут явно было не так.

– Чисто, – ответил Вайнштайнер. – Корабль пуст, и, судя по признакам, давно покинут экипажем... либо же экипаж погиб.

– А чей он, установить не удалось?

– В Атласе Таггера такой тип кораблей не значится, – с некоторой долей недоумения сказал навигатор. – И это странно, ведь последнее обновление Атласа было произведено три месяца назад.

– Згир – у меня нехорошее предчувствие. – Йоргенсен переступил с ноги на ногу. – Давай уходить отсюда. Если это брошенный звездолёт, сообщим в СПАС-службу, пусть они высылают корабль и выясняют, что это за судно болтается в космосе.

– Думаешь?

Ответить старпом торгового звездолёта «Синяя Молния» не успел. Неизвестный корабль внезапно озарился огнями и сорвался с места, быстро набирая скорость.

– Тревога! – Уршак бросился к своему пульту. – Торан!

– Мы не сможем уйти в гипер раньше, чем через двенадцать минут, – отозвался Йоргенсен, быстро тестируя системы суперкарго. – И ускориться мы не сможем до того, как он нас настигнет. По всему видно, что его скоростные характеристики выше наших. Он догонит нас через шесть минут.

– Поднять щиты! Сигнал бедствия в эфир! «Тройное А» на ближайшую базу «безполов»!

«Импорт-Экспорт» являлась ведущей компанией на территории Правления, занимающейся межзвёздными грузовыми перевозками, и её корабли были одними из лучших. Но, несмотря на это, суперкарго «Синяя Молния» явно проигрывал в скорости неизвестному звездолёту. К тому времени, как тот вышел на дистанцию боевого контакта, транспортный корабль Правления успел разогнаться лишь на сорок процентов от световой.

– Неопознанный корабль открыл огонь, – спокойно доложил Йоргенсен. – Удар через три секунды.

Суперкарго содрогнулся от попадания в силовое поле зарядов энергии, выпущенных орудиями чужака.

– Ответный огонь! – приказал Уршак.

Конечно, торговое судно не могло противостоять на равных военному кораблю по простой причине – тяжелотактные лазерные орудия на гражданские звездолёты не ставились, однако все невоенные корабли были оснащены лазерными каронадами – орудиями противометеоритной защиты мощностью в тысячу шестьсот мегаватт. Понятно, для того, чтобы нанести сколь-нибудь серьёзный урон военному звездолёту эти орудия, рассчитанные на уничтожение метеоритов и небольших астероидов, не были рассчитаны, но стоило всё же попытаться.

Носовые каронады суперкарго выстрелили по быстро приближающемуся кораблю. Конечно, это было всё равно, что пытаться из рогатки сбить бомбардировщик. Силовое поле чужака отразило удар, затем к суперкарго устремились ракеты.

– Они выпустили ракеты! – Клои вцепился в пульт. – Удар через семь секунд!

Выпущенные с борта неизвестного звездолёта три ракеты прошли насквозь силовые щиты транспортного корабля и ударили в корпус в районе двигательной секции и грузовой палубы. Корабль содрогнулся от серии взрывов.

– Рапорт о повреждениях! – Уршак быстро переключил ряд сенсорных тумблеров на своём пульте.

– Гипердвигатель повреждён, – отозвался Йоргенсен. – Машинная секция не отвечает, датчики фиксируют повреждение обшивки в её районе и разгерметизацию корпуса в районах тридцать второго, тридцать третьего и пятьдесят первого шпангоутов. Повреждённые отсеки заблокированы. – На пульте старшего помощника вспыхнул тревожный красный огонёк. – Пожар в машинном отделении! Капитан!

Веригианец зло выругался.

– Есть связь с ними?

– Нет, машинное молчит. Либо интерком повреждён, либо...

Йоргенсен не договорил, но и так было ясно, что он имеет в виду.

– Вражеское судно включило притягивающий луч, – доложил Вайнштайнер.

– Всё-таки пираты? —пробормотал старший помощник. Однако он ошибался.

Напавший на «Синюю Молнию» инопланетный корабль подтянул бездвигательное судно к себе притягивающим лучом. Из его корпуса по левому борту выдвинулась длинная конструкция, напоминавшая своим видом трубу со срезанной по диагонали верхушкой. Конструкция состыковалась с суперкарго в районе главного шлюза с характерным звуком.

– Нас взяли на abordаж, – ни к кому конкретно не обращаясь, проговорил Клои. – Интересно, кто они такие?

Через динамики интеркома, который был переключён в режим общего оповещения, находящиеся в рубке суперкарго могли слышать голоса чужаков, захвативших их звездолёт. Язык, на котором разговаривали захватчики, никому из экипажа знаком не был, и это привело космонавтов в некоторое замешательство. Время от времени динамики доносили звуки выстрелов, и было непонятно, то ли это стреляли по пытавшимся сопротивляться членам экипажа, то ли то были предупредительные выстрелы. Во всяком случае, находящиеся в рубке суперкарго очень надеялись на последнее.

– Ни в коем случае не стрелять! – предупредил Уршак, видя, что Вайнштайнер потянул из кобуры бластер. – Неизвестно, с кем мы имеем дело!

Раздался звук открываемой двери, ведущей в отсек управления. Через порог переступил, подталкиваемый стволами лучемётов в спину, третий навигатор суперкарго Тимур Шарафутдинов. Конвоировавшие его существа выглядели внешне вполне гуманоидно, но лица их были сокрыты шлемами боевых костюмов, которые словно были составлены из металлических пластин. Вслед за ними в отсек управления вошёл явно командир захватчиков, одетый в такой же костюм, только позолоченный.

– Кел’таш кри! – отрывисто приказал он. Тут же солдаты, которых оказалось рядом не меньше десятка, направили на космонавтов своё оружие – массивные лучемёты с раскрывающимися стволами. – Тол аззарк!

– По какому праву вы совершили этот акт агрессии по отношению к торговому кораблю? – Уршак выступил вперёд, привлекая внимание инопланетянина. – Здесь территория, контролируемая...

– Мал’джа! – инопланетянин, судя по всему, не был склонен вступать в какие-либо дискуссии. Он вскинул вперёд правую руку, на запястье которой было надето какое-то устройство. В центре ладони что-то сверкнуло, и в ту же минуту капитана суперкарго отбросило к противоположной стене рубки силовым ударом. – Этарраш лоан таххар!

Космонавты переглянулись. Уршак, судя по всему, особо не пострадал, если судить по тому потоку брани, который донёсся с места его падения. Однако более резкой реакции не последовало.

Чужак оглядел рубку суперкарго и сделал какой-то знак своим солдатам. Те сноровисто отгеснили экипаж от пультов и согнали их на середину отсека.

– Ул’так махта! – инопланетянин снова сделал знак рукой. Повинуясь ему, солдаты, подталкивая космонавтов стволами лучемётов, вывели их из отсека управления. Чужак ещё раз оглядел опустевшее помещение и, резко развернувшись на месте, последовал вслед за ними.

Глава 3

19 августа 2744 года Атомной Эры, центральная система Корпоративного Правления – Сол, планета Эльсинор, столица Директората – Шэддок, штаб-квартира Полиции Безопасности.

Майор Полиции Безопасности Маркус фон Риттер размеренно прохаживался взад-вперёд по приёмной претора Полиции Безопасности Эррела Слайктара. О причинах этого вызова спецназовец лишь мог догадываться, хотя и подозревал, что это связано с его рапортом о событиях на Мантеллее. Уж слишком странным выглядел встреченный им на планете инопланетянин, к тому же, ушедший от «безпола» таким непонятным способом. Это не могло не заинтересовать власти Правления, поскольку появление неизвестной агрессивной расы могло создать серьёзную угрозу мирам Корпоративного Правления.

Фон Риттер остановился у большого панорамного окна и посмотрел на залитый ярким солнечным светом Шэддок. По улицам гигантского двадцатимиллионного мегаполиса струился плотный человеко-машинный поток, по транспортным коридорам следовали сотни аэрокаров. То и дело высоко в бело-голубом небе мелькали силуэты космических кораблей, заходящих на посадку в космопорту Коррис. Однако мысли «безпола» крутились вокруг инопланетянина, встреченного им на Мантеллее. Мало того, что он использовал неизвестное в Правлении ручное оружие, так ещё и ушёл он от спецназовца непонятным способом, который весьма походил на телепортацию. А если так, то Правление оказывалось перед угрозой столкновения с расой, чьи технологии превосходили технологии Эльсинора, ведь телепортация всё ещё относилась к числу фантастических технологий, поскольку учёные Директората никак не могли решить проблему удвоения пересылаемого объекта. Это означало, что при пересылке биологического объекта в приёмной камере возникала его копия, в то время, как оригинал оставался в передающей камере. А это было недопустимо, поэтому работы велись дальше, только вот неизвестно, когда они завершатся успешно.

– Майор фон Риттер – претор ждёт вас, – обратился к спецназовцу адъютант претора Полиции Безопасности, невысокого роста крепко сбитый рейанец.

– Спасибо, – кивнул хаббардианец. Поправив форму офицера Полиции Безопасности, он прошёл через распахнувшиеся двери из бронесплава и оказался в кабинета претора Слайктара.

Руководитель Полиции Безопасности Корпоративного Правления Эррел Слайктар был типичным представителем расы иниширцев с планеты Инишир-IX, которая обращалась вокруг белого гиганта и располагалась на расстоянии двухсот сорока семи парсек от Эльсинора. Это был высокий плотно сбитый гуманоид с кожей серо-коричневого цвета, с узкими раскосыми синими глазами и длинными белыми, как снег, волосами. Он приветливо поздоровался с фон Риттером и вежливо указал тому на конформное кресло по другую сторону своего рабочего стола-пульта.

– Итак, майор, я ознакомился с вашим рапортом о проведённой операции на Мантеллее. – Претор Слайктар сложил руки на груди и посмотрел на хаббардианца. – Ваш вывод, что сбежавший от вас боевик являлся вовсе не боевиком, а советником-инструктором и принадлежал к неизвестной Правлению расе, очень заинтересовал Президента Директората Наумова. В этом свете становится понятно, что мятежи на Мантеллее, Плаарби и Флариане могли быть инспирированы неизвестной силой, заинтересованной в дестабилизации обстановки на территории Корпоративного Правления. А дестабилизировать обстановку им выгодно лишь в одном случае – если они готовят нападение на нас. Я правильно озвучил ваш вывод, майор фон Риттер?

– Да, господин претор. – Фон Риттер согласно склонил голову.

– Прекрасно. – Слайктар быстро пробежал глазами по поверхности стола, сделал пару каких-то пометок и снова вернулся к разговору. – Следовательно, вы не будете возражать, если я поручу вам расследование данной проблемы?

– Э-э... простите, господин претор, а что расследовать-то? – не понял хаббардианец, покосившись на сидящего слева от него посетителя претора Полиции Безопасности – среднего роста мужчину в цивильном костюме, который разглядывал поверхность стола претора, словно там была написана задача по квантовой физике, и её ему предстояло решить.

– Ту проблему, которую вы описали в своём рапорте, – ответил иницирец. – Или вы не согласны сами с собой?

– Господин претор – а что я должен буду искать? И где? Мы ничего не знаем ни о том, кто они, ни о том, каковы их цели на самом деле. Может, всё обстоит куда хуже, нежели нам кажется на первый взгляд.

– Вот поэтому я и собираюсь вам поручить это дело.

Фон Риттер задумчиво потёр подбородок.

– У вас есть какие-то наводки, господин претор?

– Они есть не у меня, а у военной разведки. Прошу знакомиться, майор – это капитан Сигурд Торсон, военная разведка Правления. Он введёт вас в курс дела.

– Капитан. – Фон Риттер степенно кивнул разведчику.

– Майор. – Торсон ответил тем же.

– И что же такого стало известно военной разведке?

Капитан Торсон поёрзал в кресле, прежде чем начать говорить.

– О том, что мы имеем дело с неизвестной инопланетной расой, нам стало известно ещё до мятежей на Мантеллее, Плаарби и Флариане. Первым признаком этого стали события на Арлане. Помните, что там произошло?

– Местные жители, до того весьма лояльно относившиеся к поселениям Правления на своей планете, внезапно восстали и напали на поселенцев. Погибло более трёх тысяч человек, прежде чем Правление ввело на планету войска. Так и осталось неясно, по какой причине туземцы Арлана взбунтовались. Расследование, насколько мне известно, так ни до чего и не докопалось.

– Это по официальной версии. – Торсон внимательно посмотрел на фон Риттера.

– Вот как? Вам известно, что произошло на Арлане на самом деле и кто за тем мятежом стоял?

Капитан военной разведки усмехнулся.

– Не то чтобы очень, но кое-какие материалы нам всё же удалось раздобыть. Мы не знаем, кто они и откуда, но, по всей видимости, у них есть своя агентурная сеть на территории Корпоративного Правления. Отсюда можно сделать вывод, что они выглядят вполне обычно, а вы ведь сами на Мантеллее видели того типа. Почти человек, так ведь?

– В том-то и дело, что почти. У людей, неважно, с какой они планеты, обычно глаза не сверкают.

– У него сверкали глаза? – переспросил Слайктар.

– Именно, господин претор. В отчёте об этом сказано. А так этот говнюк вполне походил на эльсинорца, альтарийца или селестийца. Только вот язык, на котором он говорил, мне незнаком.

– На что он похож?

– Кто? – не понял хаббардианец.

– Язык, на котором говорил этот тип.

– Откуда я знаю? Я не ксенолингвист. Хотя и владею сорока тремя диалектами. Этот поганец, когда меня увидел, сказал что-то вроде «мах'так». Что это означает, я понятия не имею.

– Да, это интересно. – Торсон покопался в портфеле, который принёс собой, и протянул фон Риттеру несколько стереофотографий. – Это было снято в разных районах Корпоративного Сектора.

Фон Риттер внимательно просмотрел снимки. На них были изображены космические корабли неизвестной ему конструкции, в виде четырёхугольника с утолщением в середине корпуса, и странной формы объекты, похожие на давенантских улиток-короедов.

– Это было снято на нашей территории? – уточнил хаббардианец.

– В разных секторах Правления. Улиткообразные объекты были замечены СПАС-станциями вблизи Остринуса, Винцетори и Асгарда.

– Винцетори – это плохо. Ведь это один из наиболее развитых миров Директората, к тому же, это один из центральных миров Правления.

– Это верно, но вот то, что произошло в системе 324-FGG-600, гораздо хуже, – раздался голос от входной двери.

Фон Риттер обернулся и с интересом посмотрел на вошедшую в кабинет претора Полиции Безопасности симпатичную молодую женщину в форме «безпола», с капитанскими погонами на плечах.

– А вот и специалист, который будет работать с вами, вместо Дормина Руура, – сказал Слайктар. – Я не мог не удовлетворить его просьбу о переводе на базу Полиции Безопасности на Салласте, по причине семейных обстоятельств, вы же знаете, у него сын родился. Кстати, как прошли проводы?

– Нормально, господин претор. Мы сопроводили Дормина до самой каюты пассажирского лайнера.

– Это хорошо. А теперь знакомьтесь с новым членом своей команды. Майор фон Риттер – капитан Иллира Сирэйнис, информационно-аналитический сектор.

Маркус задумчиво оглядел капитана из сектора научных изысканий и покачал головой.

– Вы зря так скептически оцениваете капитана Сирэйнис, майор, – понял жест фон Риттера претор Слайктар. – Помимо работы в аналитическом секторе, лейтенант Сирэйнис является оперативником и принимала участие в таких операциях, как арест известного контрабандиста с Вериги Гэла Пактоли, промышлявшего продажей запрещённых для экспорта технологий, и в раскрытии подготовки государственного переворота на Тибериусе. Её помощь будет вам весьма кстати, поскольку она – эксперт в области ксенологии, ксенопсихологии, ксенолингвистике, а также в астрофизике и системах оружия.

Фон Риттер пожал плечами.

– Вам виднее, господин претор. – Он повернулся к капитану Сирэйнис. – Так что произошло в той системе, которую вы только что упомянули, капитан?

– Шесть дней назад в системе 324-FGG-600 пропал грузовой космический корабль компании «Импорт-Экспорт» «Синяя Молния», который вёз груз пластали с Иридура-V на Коринфию. То-есть, поначалу не было известно, где именно он пропал, просто связь с суперкарго прервалась именно в районе этой системы. Когда в отведённое время для сеанса связи с диспетчерским центром на Натурри-III корабль не вышел на связь, там забили тревогу и сообщили на ближайшую СПАС-станцию на Аркаиме и на нашу базу, что расположена на Натурри-III в сорока километрах от главного космопорта планеты. Спустя трое суток спасательный крейсер «Астория» нашёл суперкарго в двух с четвертью единицах от орбиты пятой планеты 324-FGG-600. Звездолёт явно подвергся нападению, о чём свидетельствовали следы от ракетных ударов в районе машинной секции и грузовой палубы. Когда спасатели высадились на борт транспортника, выяснилось, что никого из тридцати двух членов экипажа на борту нет – ни живых, ни мёртвых. За исключением повреждений, вызванных попаданием ракет и последовавшего вслед за этим пожара в двигательном отсеке, корабль был цел. Куда делся экипаж, поначалу было непонятно, так как оба спасательных челнока были на месте, но в процессе рас-

следования выяснилось, что суперкарго был атакован неизвестным кораблём. Вот это зафиксировали видеокамеры «Синей Молнии» перед тем, как корабль был атакован.

Капитан Сирэйнис выложила на стол перед фон Риттером пару стереофотографий. При взгляде на них брови хаббардианца вопросительно поднялись вверх.

– Позвольте, но похожий корабль был замечен вблизи от одной из коммерческих космических трасс!

– Совершенно верно. Судя по всему, точно такое же судно напало на «Синюю Молнию». Экипаж, по всей вероятности, был захвачен в плен, с какими целями – неизвестно.

Фон Риттер покачал головой.

– То-есть, вы хотите сказать, что эти неизвестные инопланетяне дошли до такой наглости, как нападение на звездолёт на территории Корпоративного Сектора? Не чересчур ли это?

– Вот поэтому вам и нужно разобраться с этим делом. – Претор Слайктар внимательно посмотрел на хаббардианца. – О важности этого расследования, надеюсь, вам говорить не надо?

– Нет, но с чего начать? – фон Риттер пожал плечами. – Или капитан Сирэйнис имеет какую-то особую информацию?

Альтарийка сердито посмотрела на Маркуса, уловив в его словах скрытую иронию.

– Что вам известно о планете под названием Шенгран-III, майор фон Риттер? – спросила Иллира, подозрительно сверкнув глазами. Хаббардианец на это никак не отреагировал, но про себя заметил, что девица с норовом и за словом в карман не полезет. Что ж – для оперативника-«безпола» это хорошее качество характера.

– Что мне известно об этой планете? – хохотнул хаббардианец. – Это притон соко, отродий дажжа и всякой прочей швали. Единственное нормальное безопасное место на планете – это центральный космопорт Мелура, садиться же в других пяти портах Шенграна я не рекомендовал бы, если только вы не передвигаетесь на крейсере. За пределами порта запросто можно получить удар ножом в спину из-за паршивой десятки или нарваться на луч бластера. Хотя сама планета вполне нормальная – я имею в виду города аборигенов – и я никак не могу взять в толк, почему власти гал’наров не могут навести порядок вокруг портов, а стоит Полиции Безопасности провести рейд, как они тут же начинают слать жалобы в Департамент Внешних Отношений. Может, всё дело тут в откате?

– Вы там были?

– Доводилось. – Сказав это, фон Риттер усмехнулся и посмотрел на претора. Иниширец усмехнулся тоже и покачал головой, вспомнив, что при последнем посещении Шенграна-III группой фон Риттера шум поднялся на добрый десяток парсеков.

– Господин претор – разрешите приступить к своим обязанностям в группе майора фон Риттера? – капитан Сирэйнис посмотрела на Слайктара.

– Разумеется, – кивнул руководитель Полиции Безопасности. – Думаю, что майор не станет возражать.

Хаббардианец в ответ пробормотал нечто невразумительное, однако спорить и пререкаться со своим шефом не стал. В конце концов, он человек военный и получил недвусмысленный приказ от Слайктара, а приказы, как известно, не обсуждаются. Ну, разве что иногда.

Два дня спустя, система двойной звезды Тангалия, планета Шенгран-III.

Командир тактической спецгруппы Полиции Безопасности Корпоративного Правления майор Маркус фон Риттер поднял голову от монитора навигационного компьютера и довольно хмыкнул. Через три минуты джампер «безполов», закамуфлированный под небольшой грузовой космический корабль, должен был выйти из джамп-режима на расстоянии двадцати трёх миллионов километров от планеты Шенгран-III – именно на таком расстоянии в системе Тангалия располагался комплекс гиперпространственных ворот. Хаббардианец посмотрел в обзор

ный иллюминатор, за которым в данную минуту виднелась синеватая муть гиперпространства, и ещё раз проверил данные. Поглядел направо, где в кресле второго пилота каменным изваянием застыл Нэл Джарк.

– Что скажешь, Нэл? – тихо спросил «безпол».

– По поводу чего? – откликнулся вири.

– По поводу замены Дормина.

– Претору виднее, кого назначать в нашу группу, – дипломатично ответил рептилоид с Дра-III. – Он не включил бы в нашу команду заведомо слабого бойца.

– Ну да, ну да... – фон Риттер ещё раз проверил расчёты. – А что ты думаешь по поводу полёта на Шенгран?

Джарк флегматично пожал своими широкими плечами.

– Ну, в информсекторе не лохи сидят, они своё дело знают, – сказал рептилоид. – Раз капитан Сирэйнис считает, что на Шенгране есть что-то, что может привести нас на след этих таинственных чужаков, то так оно и есть...

– Вообще-то не «что-то», а «кто-то», – раздался из-за спины фон Риттера голос Иллиры. – Есть один тип на Шенгране, который может что-то знать об этих пришельцах.

Джампер в этот момент выпал в обычное пространство точно в расчётной точке. Фон Риттер снова проверил показания приборов и включил коммуникатор.

– Грузовой корабль «Одиссей», регистрационный номер ЛМТ-3568—6985/СВ107, частный регистр Эльсинора, вызывает диспетчерскую службу космопорта Мелура, – произнёс хаббардианец в микрофон. – Просим разрешение на посадку.

Динамик коммуникатора несколько секунд издавал звуки, характерные для включённого канала гиперсвязи, затем оттуда раздался голос, говоривший на эльсинорском стандарте.

– Грузовой корабль «Одиссей», на связи диспетчерская космопорта Мелура. Вы видны на наших радарх. Ваши идентификационные данные подтверждены. Сообщите цель вашего прилёта на Шенгран.

– Говорит капитан корабля Маркус фон Риттер. Это частный грузовой звездолёт, и мы хотим сделать промежуточную посадку в Мелуре. Мы следуем с Винцетори на луны Лау.

– Хорошо, «Одиссей», вы можете приземлиться в порту Мелура. Ваша посадочная площадка номер сорок девять. Сразу после посадки приготовьтесь для прохождения досмотра портовой полицией.

– Понял и подтверждаю. – Фон Риттер посмотрел на Джарка. – Это не какой-то там зачуханный порт где-нибудь на Орлоке-VI, парни из «Космических Терминалов» своё дело знают. Плохо только, что бонаданцы остальные шенгранские порты не контролируют.

Вири согласно кивнул. Компания с Селесты «Космические Терминалы» контролировала восемьдесят пять процентов всех космопортов на территории Правления (остальные пятнадцать находились под управлением «Эльсинорской Транспортной Компании») и во всех этих космопортах поддерживался идеальный порядок. Сотрудники службы безопасности «Терминалов» практически все являлись бывшими военными или же «безполами», вышедшими в отставку. Единственным минусом политики селестийской компании было то, что на территории за пределами космопортов юрисдикция портовой полиции не распространялась. Для таких планет, как Шенгран-III, Танарра и Селайес, это было большим упущением со стороны компании, но, по-видимому, руководство «Космических Терминалов» не считало нужным вкладывать средства в обеспечение безопасности на припортовых территориях и подставлять под бластеры всякого отребья своих людей.

– Итак, капитан, – Маркус повернулся в пилотском кресле, – теперь я хотел бы от вас узнать, за каким даждем мы летим на Шенгран? Или информация вашего сектора не доводится до сведения оперативников Полиции Безопасности?

Иллира внимательно посмотрела на фон Риттера. Выражение лица хаббардианца подсказало ей, что майор настроен весьма серьёзно и не намерен выслушивать какие-либо отговорки.

– Вам знакомо имя Гельвин Маранес? – спросила альтарийка.

– Кто он?

– Фангорец. Промышляет торговлей информацией, промышленным шпионажем, контрабандой. Попал в поле зрения Полиции Безопасности два года назад, когда взломал компьютерную сеть компании «Туримонские Реакторы». Это было сделано по заказу конкурентов туримонцев, одной компании с Денара-IV. Маранесу удалось отвертеться от ответственности тем, что он дал показания против денарцев, после чего он исчез из поля нашего зрения на семь месяцев. Мы снова выследили его здесь, на Шенгране, когда он пытался продать за пределы Правления технологию обогащения селтрония, а это строгойше запрещено. Покупателем выступала подставная фирма с Кассилии, но наши аналитики сделали вывод, что за ней стояла олигархическая верхушка кассилийского правительства. А вам наверняка известно, что такое кассилийская олигархия. Они уже подмяли под себя тридцать девять систем и не собираются останавливаться на достигнутом. Поэтому продажа кассилийцам каких-либо технологий, могущих быть использованными в военных целях, запрещена Директоратом и уголовно преследуется.

– Но вы не из-за этого тащите нас на Шенгран, капитан. Дело в другом, не в Кассилии?

– Нет, не из-за этого. – Иллира потрянула головой. – Полтора месяца назад Маранес пытался взломать компьютерную сеть Директората.

– Что?! – у хаббардианца аж глаза на лоб полезли от такого. Впрочем, Джарк тоже был шокирован, как и остальные спецназовцы.

– Естественно, у него ничего не получилось, но сам факт попытки проникновения в сеть Директората не на шутку встревожил власти. Мы начали расследование и вышли снова на этого же самого фангорца. Наши агенты установили, что незадолго до попытки взлома сети Маранес встречался с неустановленным инопланетянином, которого мы подозреваем в организации попытки проникновения в компьютерные сети Директората. – Иллира сделала большие глаза и внимательно посмотрела на фон Риттера. Хаббардианец какое-то время молча глядел на альтарийку, затем, ни сказав ни слова, отвернулся к пульту управления. Иллира вопросительно посмотрела на Джарка, но вири пожал плечами и тоже отвернулся к своему пульту. Но у капитана сложилось впечатление, что фон Риттер что-то знает или подозревает о тех, кто стоял за Маранесом. В конце концов, фангорец был всего лишь мелкой сошкой и отнюдь не по своей инициативе пытался влезть в компьютеры Директората.

Майор Полиции Безопасности Маркус фон Риттер открыл дверцу джипа на антигравитационной подушке и окинул взглядом посадочное поле космопорта Мелура. Джампер «безполов» приземлился рядом с огромным лихтером с опознавательными знаками Мерридора-III, который возвышался над посадочным полем, словно гора. Повсюду, куда ни кинь взгляд, виднелись припаркованные космические корабли разных классов и размеров. Как и все космопорты, принадлежащие бонаданской компании, здесь царил идеальный порядок. Аккуратное посадочное поле, едва ли не вымытое шампунем, чистые ухоженные здания портовых служб, вездесущие вооружённые патрули в форме «Космических Терминалов». Компания строго следила за порядком и безопасностью на вверенных ей космопортах, и по этим показателям она даже превосходила знаменитую «Доки и Верфи» с Одина, которая контролировала семьдесят процентов космопортов на территории Галактической Федерации.

– Всё готово? – спросил хаббардианец у подошедшего Джарка.

– Да. – Рептилоид открыл дверцу с противоположной стороны джипа и с трудом протиснулся внутрь. Всё-таки машины эльсинорского производства были не рассчитаны на рослого здоровяка-вири, чей рост достигал почти двух с половиной метров. – Можем ехать.

Фон Риттер кивнул и сел за руль автомобиля.

– Капитан – куда нам ехать? Вы знаете, где живёт этот поганец?

Иллира Сирэйнис откинула монитор переносного компьютера, который постоянно таскала с собой.

– Это в тридцати семи километрах от Мелуры, городок называется Дарегг. Маранес живёт в коттедже на восточной окраине города.

– Что это за клоповник? – фон Риттер включил поддерживающее поле и тронул машину с места.

– Дыра. Типичный припортовый городок, со всякими значными заведениями. Вы про такие говорили, что там из-за десяти солов пристрелить могут.

– Ага, притон соко.

Джип обогнул стоящий под заправкой танкер-газовоз с опознавательными знаками Вилларда и направился к центральным воротам порта, откуда уходила шоссе́нная дорога к столице Шенграна-III. Пройдя проверку документов на выезде, они покинули территорию порта и двинулись в северном направлении.

– По этой дороге прямо? – спросил фон Риттер.

– Прямо, до развилки на Огдеран, затем поворот направо и двадцать один километр по Огдеранской трассе, у съезда с дороги на Дарегг повернуть налево. Городок стоит в километре от шоссе.

Хаббардианец кивнул и сосредоточился на управлении джипом.

Движение на дороге, связывающей космопорт Мелура со столицей планеты, носящей то же название, и на Огдеранской трассе, было довольно интенсивным. Легковые автомобили, автобусы и грузовики двигались сплошным потоком, причём последние занимали две крайние правые полосы. Фон Риттер пристроил джип на третью полосу и, набрав скорость в сто километров в час, повёл машину вперёд.

Спустя двадцать восемь минут они добрались до поворота на Дарегг. Свернув с трассы, джип покотился по двухполосной дороге, ведущей к городку.

Дарегг Иллире не понравился. Судя по всему, в городке проживали инопланетяне, обосновавшиеся на Шенгране. Во всяком случае, ни одного гал'нара альтарийка не увидела на улицах городка.

Следуя указаниям капитана Сирэйнис, фон Риттер провёл джип до центральной части Дарегга, после чего, объехав довольно приличный торговый центр, направился по узкой улице на восток. Через четыре километра Иллира тронула хаббардианца за плечо и указала на небольшой квадратный дом из силикатного кирпича. Фон Риттер хмыкнул, увидев материал, из которого был построен дом. На центральных мирах Правления такие материалы относились к категории антиквариата, но Шенгран-III не принадлежал к числу центральных миров. Маркус проехал чуть вперёд и остановил джип около остановки городского автобуса. Внимательно оглядевшись по сторонам, хаббардианец заглушил двигатель и убрал поддерживающее поле.

– Нэл, Фрэнк – останетесь в машине, – приказал фон Риттер. – Мика, Иллира – со мной. Оружие приготовить, но держать так, чтобы не бросалось в глаза. Маранес нужен нам живым, так что на поражение не стрелять, если что – используйте суггесторы. Иллира – возьми свой комп.

– Есть, командир.

Трое «безполов» покинули джип и не спеша направились к дому фангорца. Народу на улице было немного, в основном, то были редкие прохожие, которым не было никакого дела до троих инопланетян, идущих по своим делам; да на противоположной стороне улицы, возле двухэтажного дома из полибетонных панелей, копался в моторном отсеке аэрокара какой-то салластиец.

Фон Риттер не спеша поднялся по короткой лестнице к входной двери дома Маранеса и несколько секунд вслушивался в звуки по ту сторону.

– Что там? – спросил подошедший Турунен.

– Ничего пока. Похоже, что дома никого. – Хаббардианец подёргал ручку двери, оглянулся по сторонам и с силой нажал. Раздался лёгкий треск и дверь приоткрылась.

– А вот и мы. – Фон Риттер осторожно приоткрыл дверь. – Иллира – как со входом?

– Чисто, командир, – отозвалась альдаранка. – Никаких сигнальных устройств.

– Тогда пошли.

Дом, в котором обитал Гельвин Маранес, состоял из трёх комнат – гостиной, спальни и рабочего кабинета, – кухни, ванной, туалета и комнаты – склада. «Безполы» осторожно, стараясь ничего не задеть, обошли все помещения, но фангорца не обнаружили – ни живого, ни мёртвого. Иллира Сирэйнис сразу же направилась к стоящему на столе в кабинете компьютеру фангорца и принялась за дело. Фон Риттер и Турунен обошли тем временем весь дом, не найдя ничего, что могло бы навести спецназовцев на след Маранеса.

– Ну и где этот поганец? – фон Риттер присел на краешек журнального столика в гостиной.

– Может, по каким-то своим делам отлучился? – предположил деллатианец.

– Может быть. Иллира – как дела с компьютером фангорца?

– Тут дело такое, командир. – Сирэйнис повернулась к Маркусу. – Я вошла с сам компьютер и сумела вскрыть его электронную почту, но доступ к основным файлам закрыт паролем.

– Взломать его можно?

– Можно, но лучше это делать не здесь. Я не смогу сделать это за пять минут.

– Тогда заберём компьютер с собой. Только вот куда подевался этот мерзавец? Мика – ты ничего не нашёл?

– Нет, командир.

– Кажется, я могу ответить на этот вопрос, – сказала Иллира. – я просмотрела его почту и нашла послание от некоего Офу Заганни, который назначил Маранесу встречу сегодня в семнадцать ноль-ноль по стандартному времени в кантине под названием «Морская соль».

– Оригинальное название для притона соко! – усмехнулся хаббардианец. – Можешь установить, где находится эта гадость?

– Посмотрю в городской справочной сети. – Альдаранка сноровисто пробежалась по сенсоратуре и указала на монитор. – Вот, улица Сноллип, недалеко от автовокзала. Отсюда это примерно три минуты на машине.

– Сейчас у нас по стандартному шестнадцать сорок семь. Поехали в эту кантину. Мика – помоги Иллире с компьютером.

– Шойн, – кивнул Турунен.

То, что на городском информационном портале именовалось автовокзалом, на деле оказалось простой остановкой рейсовых автобусов со стеклопластиковым павильоном и тремя низкими перронами. У одного из них стоял небольшой рейсовый антигравитационный автобус, в который производилась посадка пассажиров. Фон Риттер подвёл джип к парковочной площадке метрах в тридцати от остановки и остановился.

– Где этот клоповник? – спросил фон Риттер.

– Вон он. – Джарк ткнул когтистым пальцем в сторону приземистого куполообразного строения, частично заглублённого в землю. Над арочным входом горела неоновая вывеска на галапиджине с названием этого заведения. – Типичная помойка.

– Мика – останешься в машине. – Фон Риттер проверил бластер и сунул его в кобуру на правом бедре, после чего плотно запахнул полы длинного плаща, под которым прятался экранирующий бронезилет. – Гляди в оба, но ни во что не вмешивайся. Если что – ты знаешь, что делать.

Деллатианец отсалютовал.

– Пошли. – Маркус выбрался наружу и зашагал в направлении кантины. Шэннон, Сирэйнис и Джарк последовали за ним.

Внутри кантина «Морская соль» выглядела как и все похожие заведения, виденные хаббардианцем на многих планетах. Та же публика весьма гнусного вида, полуголые девицы на подиуме, противная музыка, льющаяся из динамиков, мерцающее освещение – словом, типичный притон соко. Нормальные люди и инопланетяне обычно избегали подобных заведений, так как здесь запросто можно было схлопотать заряд бластера в живот или получить ножом под рёбра.

Фон Риттер остановился на пороге и внимательно оглядел зал кантины. Несколько гнусных рож повернулись в сторону хаббардианца, однако вид последнего недвусмысленно подсказал, что этого посетителя лучше оставить в покое. Какая-то полуголая девица, явно обкурившаяся чего-нибудь типа рааджха, возникла из ниоткуда и деловито принялась поглаживать «безпола».

– Эй, отвали! – фон Риттер брезгливо отстранился. – Поищи себе какого-нибудь соко!

Девица презрительно фыркнула и, пробормотав себе под нос какое-то ругательство на плуридском, растворилась в зале, который плавал в плотном облаке сигаретного дыма и испарений от более крепкого курева, за одно обладание которым полагалось до пяти лет каторги на одной из тюремных планет Правления. Продажа же подобного зелья грозила куда более суровыми последствиями вроде газовой камеры или инъекции ферментного яда.

– Командир – что делаем? – Шэннон подозрительно оглядел зал кантины и поправил висящий в наплечной кобуре бластер. – Будем ждать эту гниду здесь?

– Иллира? – фон Риттер полуоборотился к альтарийке.

– Маранеса пока здесь нет. – Сирэйнис повела плечами. – А ты предлагаешь его тут ждать?

– А где ещё? Если он что-то заподозрит, то может и уйти от нас. И кто такой этот Офу Заганни?

– Понятия не имею, – пожала плечами альдаранка. – Но, думаю, мы это скоро узнаем.

– Имя, во всяком случае, ботанское. – Фон Риттер решительно шагнул в зал. – Фрэнк, Нэл – займите место неподалёку от входа. И смотрите в оба – сами знаете, что это за заведение.

Сам же хаббардианец, сделав знак Иллире, направился к столику в дальнем конце прокуренного зала, подальше от всяческого сброда. Не потому, что опасался местных соко – при необходимости фон Риттер раскидал бы их одной левой, просто лишнее внимание «безполам» в данной ситуации было не нужно.

Минуту спустя после того, как фон Риттер и Сирэйнис заняли места за столиком, перед ними возник официант-руунец в неопределённого цвета комбинезоне.

– Желают ли посетители сделать заказ? – прогнусавил он на галапиджине.

– Сойжава есть? – фон Риттер с подозрением посмотрел на официанта, который явно не принадлежал к категории законопослушных граждан Правления.

– Сойжава? – руунец недоумённо уставился на хаббардианца. – Да, есть. Это всё?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.